

УДК 33   DOI: 10.14451/1.256.215

Совершенствование процесса формирования и представления корпоративной отчетности в Российской Федерации

© 2026 **Кочкина Кристина Андреевна**

Сотрудник департамента аудита. АО КЭПТ, Москва.

E-mail: kochkinakristina5154@gmail.com

© 2026 **Гордова Марина Алексеевна**

Кандидат экономических наук, доцент Кафедры аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: MGordova@fa.ru

Ключевые слова: экономика, корпоративная отчетность, ФСБУ, МСФО, совершенствование корпоративной отчетности, пояснения к корпоративной отчетности.

Корпоративная отчетность, представляя собой комплекс информации, необходимой для принятия важных управленческих решений, является также своего рода ориентиром. Для инвесторов и собственников компании крайне важно получать актуальные данные о результативности работы компании, ее финансовых показателях и перспективах. Несмотря на то, что требование по составлению и публикации отчетности существует достаточно давно для компаний, порой неоднозначность данного процесса и споры относительно корректности составления и представления корпоративной отчетности говорят о том, что эта тема актуальна по сей день. Даже с учетом набирающей большие обороты цифровизации формирование отчетности как процесс не перестал быть ошибочным или неточным, что доказывает необходимость его постоянного совершенствования.

Современное состояние корпоративной отчетности в Российской Федерации позволяет утверждать о смещении акцентов с вопроса о достаточности традиционных форм бухгалтерской (финансовой) отчетности к вопросу о качестве всего процесса подготовки, верификации и представления корпоративных данных. Совершенствование корпоративной отчетности должно предусматривать трансформацию учетно-аналитической инфраструктуры организации,

в которой финансовые показатели, текстовые пояснения, оценочные допущения, показатели устойчивого развития, цифровые теги и контрольные процедуры образуют единую взаимосвязанную систему.

Для российской практики данный тезис имеет особое значение. В условиях усложнения корпоративных структур, роста роли внешних пользователей, цифровизации взаимодействия с регуляторами, а также расширения спектра

нефинансовых запросов к бизнесу, именно процесс формирования отчетности становится узким местом ее качества. Слабым звеном часто является не столько отсутствие формы раскрытия, сколько отсутствие внутренней логики связи между первичным фактом хозяйственной жизни, аналитическими разрезами, управленческими KPI, контрольными процедурами и итоговым публичным показателем [12].

Государственная политика Российской Федерации в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года фиксирует необходимость дальнейшего повышения качества раскрываемой информации, ее сопоставимости, технологичности и полезности для принятия решений. Регуляторная логика задает важный методологический ориентир: совершенствовать необходимо не отдельный отчет как документ, а полный цикл его подготовки – от стандартизированного накопления данных до способов внешнего представления и подтверждения их достоверности.

Традиционное понимание корпоративной отчетности долгое время концентрировалось на составе бухгалтерской (финансовой) отчетности и ее соответствии нормативным требованиям. Однако современная практика показывает, что пользователи оценивают качество корпоративного раскрытия существенно шире. Им важно не только наличие отчетных форм, но и то, насколько понятна связь между финансовыми результатами, стратегией, рисками, устойчивостью бизнес-модели, ключевыми нефинансовыми драйверами и качеством управленческого контроля. По существу, отчетность больше не воспринимается как статичный набор таблиц; она становится коммуникационной моделью организаций, в которой содержание, структура, формат и доказательная база должны быть взаимно согласованы [1].

Международные исследования подтверждают, что главной проблемой корпоративного раскрытия становится не формальное расширение его объема, а обеспечение качества данных и доверия к ним. По данным IFAC, AICPA & CIMA, уже

98% крупнейших глобальных компаний раскрывают определенный объем информации в сфере устойчивого развития, а 69% получают заверение хотя бы по части таких раскрытий [13]. Это означает, что глобальная практика перешла в фазу, когда отсутствие нефинансовых показателей перестает быть типичной проблемой; первостепенное значение приобретают их измеримость, сопоставимость, проверяемость и встроенность в общую архитектуру корпоративной отчетности. Для российских организаций данный вывод важен по двум причинам. Во-первых, он показывает, что конкуренция между компаниями смещается в плоскость качества доказательного контура. Во-вторых, он демонстрирует, что интеграция новых показателей в корпоративную отчетность без развития процедур внутреннего контроля неизбежно ведет к росту репутационных и регуляторных рисков.

Л. А. Чайковская справедливо подчеркивает, что корпоративная отчетность направлена на «предоставление достоверных сведений об организации заинтересованным сторонам», обеспечивая тем самым большую подотчетность и прозрачность [11]. И. В. Сафонова, развивая цифровое измерение темы, акцентирует внимание на необходимости «обеспечения прозрачности компаний в системе корпоративной отчетности» [9]. В работах О. В. Ефимовой социальный контур раскрытия рассматривается не как случайное приложение к финансовой информации, а как отражение роли компании в общественной среде; именно поэтому основой такого раскрытия выступает социальная политика организации и ее «роль в социальной жизни общества» [2].

Содержательно проблема совершенствования корпоративной отчетности в России состоит в необходимости устранить разрыв между тремя уровнями информации. Первый уровень – учетно-фактографический, то есть данные, формируемые в регистрах, первичных учетных документах, аналитических подсистемах и цифровых источниках. Второй уровень – отчетно-методический, на котором данные трансформируются

в показатели, классификации, пояснения и оценочные суждения. Третий уровень – коммуникационный, где сформированные показатели представляются пользователю в виде отчетов, презентаций, электронных файлов, XBRL-пакетов и пояснений.

Не менее значимой представляется проблема сопоставимости. На уровне бухгалтерской (финансовой) отчетности сопоставимость обеспечивается стандартами, учетной политикой, раскрытием изменений оценок и применением единых принципов признания. В корпоративной отчетности расширенного типа сопоставимость осложняется наличием качественных раскрытий, оценочных индикаторов, показателей, рассчитываемых с использованием внешних баз данных, отраслевых коэффициентов и сценарных допущений. Здесь российским компаниям необходима более строгая дисциплина в части раскрытия методик. Если организация меняет формулу показателя, расширяет или сужает периметр, переходит на иной источник данных либо корректирует порог существенности, это должно сопровождаться пояснением, позволяющим пользователю корректно интерпретировать динамику. Иначе отчетность может быть несопоставимой по существу.

Говоря о необходимости непрерывного обновления процесса формирования и представления корпоративной отчетности, необходимо начинать с нормативной базы бухгалтерского учета, на основе которой в дальнейшем формируется отчетность. За последние несколько лет обновлены следующие Положения по бухгалтерскому учету в России:

- ФСБУ 5/2019 «Запасы» (с отчетности за 2021 г.);
- ФСБУ 6/2020 «Основные средства» (с отчетности за 2022 г.);
- ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (с отчетности за 2024 г.);
- ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» (с отчетности за 2022 г.);
- ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» (с отчетности за 2022 г.);

- ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» (с 1 апреля 2025 г.);
- ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» (с отчетности за 2025 г.).

Несмотря на то, что российские методологи стремятся адаптировать и приблизить стандарты бухгалтерского учета к МСФО, которые сильнее ориентированы на прозрачность, сопоставимость данных и потребности внешних пользователей, российские стандарты бухгалтерского учета сохраняют отличительные черты, связанные со спецификой рынка в нашей стране, например, ввиду отсутствия в России активного рынка нематериальных продуктов нельзя в полной мере использовать международную практику учета. Рассмотрим различия в трактовках между МСФО 38 и новым ФСБУ 14/2022 в части учета «Нематериальных активов»:

ФСБУ 14/2022.

Для целей бухгалтерского учета объектом нематериальных активов считается актив, характеризующийся одновременно следующими признаками:

- а) не имеет материально-вещественной формы;
- б) предназначен для использования организацией в ходе обычной деятельности при производстве и (или) продаже ею продукции (товаров), при выполнении работ или оказании услуг, для предоставления за плату во временное пользование, для управленческих нужд либо для использования в деятельности некоммерческой организации, направленной на достижение целей, ради которых она создана;
- в) предназначен для использования организацией в течение периода более 12 месяцев или обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев;
- г) способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем (обеспечить достижение некоммерческой организацией целей, ради которых она создана), на получение которых организация имеет

- право (в частности, в отношении такого актива у организации при его приобретении (создании) возникли исключительные права, права в соответствии с лицензионными договорами либо иными документами, подтверждающими существование права на такой актив) и доступ иных лиц к которым организация способна ограничить;
- д) может быть выделен (идентифицирован) из других активов или отделен от них.

МСФО 38.

Нематериальный актив – идентифицируемый немонетарный актив, не имеющий физической формы. Соответствовал критериям идентифицируемости, контроля над ресурсом и наличия будущих экономических выгод.

Нематериальный актив подлежит признанию тогда и только тогда, когда:

- а) признается вероятным, что организация получит связанные с данным объектом будущие экономические выгоды; и
- б) первоначальная стоимость данного актива может быть надежно оценена.

Важным направлением совершенствования процесса представления корпоративной отчетности является не только работа над методологией сбора и раскрытия информации, что на данный момент происходит довольно активно в российской практике, но и работа над визуальной составляющей ее представления. Рассмотрим необходимость в последнем на примере одного из самых распространенных видов корпоративной отчетности в России среди коммерческих компаний – годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность, которую должны составлять подавляющее большинство компаний. Стандартные шаблоны для составления такой отчетности утверждаются и публикуются Приказом Министерства финансов РФ (в настоящее время применяется Приказ *Минфина России от 02.07.2010 № 66н*). Данные формы обязательны к применению и их нельзя изменять по желанию отдельной компании.

Наиболее информативными в отчетности являются Пояснения к Бухгалтерскому балансу и Отчету о финансовых результатах, которые детализируют отдельные строки отчетности и содержат текстовые пояснения.

В российских пояснениях реже используются таблицы, информация часто представлена в сплошном текстовом формате, что усложняет восприятие. В МСФО принято выделять ключевые данные в табличной форме, оставляя текст чаще всего для раскрытия только нечисловых пояснений. Российские пояснения часто содержат меньше разбивок и аналитических срезов по сравнению с МСФО. Например, в РСБУ реже встречаются детализированные данные по сегментам бизнеса, географическим регионам или типам рисков, если это не предусмотрено отдельными стандартами. Также важную роль в восприятии информации играет визуальная составляющая и в этом отношении российские формы отчетности строго регламентированы и выглядят более громоздко, чем часто встречающиеся примеры в отчетности, составленных в соответствии с концепцией МСФО.

На рисунках 1 и 2 представлен фрагмент пояснений к бухгалтерской (финансовой) отчетности по статье «Запасы», действующий в России, а также пример Пояснения по идентичной статье в отчетности, составленной в соответствии с концепцией МСФО.

Ввиду того, что Международные стандарты финансовой отчетности не закрепляют образцы представления отчетности, компания может выбрать шаблон, опираясь на профессиональное суждение, делая его наглядным и понятным для восприятия пользователями.

Таким образом, обобщая изложенные выше тезисы, можно сказать, что в настоящее время процесс совершенствования формирования корпоративной отчетности в Российской Федерации проходит в необходимом темпе, учитывая трудоемкость процесса разработки новых стандартов бухгалтерского учета, который нацелен на удовлетворение потребностей современной экономики и сможет эффективно использоваться

4. Запасы									
4.1. Наличие и движение запасов									
Наименование показателя	Период	На начало года		поступления и затраты	Изменения за период			На конец периода	
		себестоимость	величина резерва под снижение стоимости		себестоимость	резерв под снижение стоимости	убыток от снижения стоимости	оборот запасов между их группами (видами)	себестоимость
всего	за 20__ г. ¹	( )	( )	( )	( )			x	( )
	за 20__ г. ²	( )	( )	( )	( )			x	( )
в том числе:	за 20__ г. ¹	( )	( )	( )	( )				( )
	за 20__ г. ²	( )	( )	( )	( )				( )
(группа, вид)	за 20__ г. ¹	( )	( )	( )	( )				( )
	за 20__ г. ²	( )	( )	( )	( )				( )
(группа, вид)	за 20__ г. ¹	( )	( )	( )	( )				( )
	за 20__ г. ²	( )	( )	( )	( )				( )
и т.д.									

Рис. 1. Пояснение к бухгалтерской (финансовой) отчетности по статье «Запасы», утвержденное Минфином РФ.

Источник: данные официального сайта Министерства финансов Российской Федерации.

	20XX	20XX
	тыс. руб.	тыс. руб.
Сырье и материалы		
Готовая продукция и товары для перепродажи		
Незавершенное производство		
И т.д.		
Резерв под обесценение запасов		

Рис. 2. Пример пояснения к финансовой отчетности по статье «Запасы», составленной в соответствии с концепцией МСФО.

Источник: составлено авторами, на основе анализа опубликованных в сети Интернет отчетностей различных компаний.

долгое время. Однако, заботясь о совершенствовании отчетности с целью сделать ее достоверной и показывающей максимально приближенное к действительности положение компании, важно помнить о не менее важном факторе – ви-

зуальной составляющей таких отчетов. Как было наглядно представлено выше, данному вопросу следует уделять не меньше внимания, поскольку от визуального восприятия зависит в том числе степень легкости понимания информации.

Библиографический список

1. Гордова М. А. Применение цифровых технологий при формировании и представлении нефинансовой отчетности экономических субъектов // Экономические науки. – 2023. – № 223. – С. 131–134.
2. Ефимова О. В. Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственности бизнеса: концептуальный подход // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – Т. 8, № 6. – С. 38–47. – (Дата обр. 04.02.2026).
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» / Министерство финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/02/main/IAS38.pdf> (дата обр. 14.02.2026).
4. Петров А. М. Проблемы составления консолидированной отчетности на этапе автоматизации // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – 33(183). – С. 2–10. – EDN OBUZKT.
5. Петров А. М. Теоретико-методологические основы организации бухгалтерского учета расчетов и налогового планирования в корпоративных системах сферы услуг: монография. – СПб.: Рост, 2008. – 319 с. – ISBN 978-5-98217-037-8. – EDN QSSZRF.
6. Петров А. М., Лымарь М. П. Состав бухгалтерской отчетности в России и Китае // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – 31(325). – С. 28–37. – EDN SJGHEP.
7. Петров А. М., Мельникова Л. А. Затраты и расходы в системе бухгалтерского учета и налогообложения // Проблемы современной экономики. – 2013. – 4(48). – С. 179–183. – EDN SAZNET.
8. Петров А. М., Шнайдер В. В., Гагрилов Д. В. Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит – инструменты устранения

- финансовых нарушений // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9, 4(33). – С. 271–276. – DOI: [10.26140/anie-2020-0904-0064](https://doi.org/10.26140/anie-2020-0904-0064). – EDN WHRBNX.
9. Сафонова И. В. Концептуальная модель цифровой корпоративной отчетности // Учет. Анализ. Аудит. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 27–45. – (Дата обр. 26.01.2026).
  10. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» / Министерство финансов Российской Федерации. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/07/main/Prikaz_Minfina_Rossii_ot_30.05.2022_86n_FSBU_14.pdf (дата обр. 16.02.2026).
  11. Чайковская Л. А. Корпоративная отчетность и ее роль в управлении бизнесом // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 28–35. – (Дата обр. 24.01.2026).
  12. Report on International Work to Develop a Global Assurance Framework for Sustainability-related Corporate Reporting / IOSCO. – URL: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD729.pdf> (visited on 12/25/2025).
  13. Sustainability Reporting and Assurance Practices of Largest Global Companies Continue to Mature, IFAC, AICPA & CIMA Study Shows / IFAC. – URL: <https://www.ifac.org/news-events/2024-02/sustainability-reporting-and-assurance-practices-largest-global-companies-continue-mature-ifac-aicpa> (visited on 01/15/2026).